

Глава 6

Групповое варьете все еще было в самом разгаре на сцене, но Лу Тинчао уже открыл свой телефон, чтобы быстро отредактировать фотографии.

Руководствуясь принципом приоритета прибыли, он тщательно сгладил кожу Цзян Жуна, отретушировал ее черты лица, скорректировал освещение и даже добавил между ними несколько стикеров в форме сердечек.

Идеально.

Атмосфера, химия, нежность — все было на месте.

Чао Чао богатеет: Вот оно, вот оно! Делюсь фотографиями для моих девочек! Время отправить #Toast#!

Чао Чао богатеет: Как бы это сказать — ты единственный в моей жизни.
[Изображение][Изображение]

Комментарии взорвались мгновенно.

«О боже! Какое невероятное место!!! Как и ожидалось от богатой сестры Чао Чао!! Это честь иметь такую богатую сестру, с которой можно поделиться, уууу!»

«Так мило, так мило, мой инсулин!!! Почему ты его не поцеловал!! Чжуан Цзи, ты что, неспособен?!»

«Для такого места наверняка нужны связи среди инсайдеров!! Кто такая сестра Чао Чао?! Я тоже хочу быть на передовой, чтобы отправлять посылки, аааа!! Мой СР заблокирован!!!»

Личные сообщения были завалены сообщениями от людей, желающих купить фотографии.

Лу Тинчао без угрызений совести продал их все, получив неплохую прибыль, и даже обнаружил, что стал более благосклонно относиться к Чжуан Цзи и Цзян Жуну.

Он опустил взгляд, открыл телефон, принял запрос на добавление в друзья от Цзян Жуна и небрежно щелкнул по ее «Моментам».

Цзян Жун: Молочный чай от брата Цзи, такой сладкий [Фото]

Цзян Жун: Ночная прогулка с братом Цзи, так темно, выносливость брата Цзи действительно

впечатляет...

Цзян Жун: Интересно, в каком сериале я буду сниматься с братом Цзи в следующий раз, я даже волнуюсь, когда об этом думаю, ха-ха~

Лу Тинчао: «...»

В конце концов, эта гонка втроем была немного переполненной.

Открыв окно чата, Лу Тинчао ответил Цзян Жуну «Ок», переслал ему WeChat Чи Чэна, а затем набрал: «Это мой агент. Спасибо, что порекомендовала мне работу».

Подумав немного, он искренне добавил: «Я думаю, что ты и Чжуан Цзи отлично подходите друг другу. Действуй».

Цзян Жун снова не ответил.

Линь Чэн прибыл более чем на десять минут раньше, чтобы заранее сопроводить Лу Тинчао.

Чжуан Цзи не останавливался в том же отеле, что и остальные члены съемочной группы; у него было несколько объектов недвижимости в этом городе особой экономической зоны, хотя Лу Тинчао почти ни в одном из них не бывал.

Например, этот роскошный пентхаус с прямым видом на реку Хуанпу и три знаковых небоскреба.

Линь Чэн явно был более знаком с этим местом, чем Лу Тинчао, и провел его через холл, когда включилось умное освещение, ярко осветившее весь интерьер.

«Господин Сяо Лу, в холодильнике есть фрукты, и бассейн готов. Брат Цзи скоро будет здесь».

«Хорошо».

Лу Тинчао плюхнулся на большой диван: «Уже поздно, тебе лучше поскорее возвращаться».

Перед уходом Линь Чэн обернулся, чтобы посмотреть на Лу Тинчао.

Лу Тинчао: «В чем дело, брат Линь?»

Линь Чэн колебался: «Брат Цзи сказал мне, что если ты спросишь, когда было куплено это

место, или часто ли он сюда приезжает, я должен тебе сказать...»

«А, неважно!»

Лу Тинчао махнул рукой. «Сколько у него мест — это его дело. До свидания, брат Линь!»

Линь Чэн: «...»

Линь Чэн ушел, казалось, что ему еще есть что сказать.

Почти 300-метровое пространство погрузилось в тишину, безмолвный свет падал на серые плитки, которые так любил Чжуан Цзи, вызывая ощущение одинокой, необузданной пустоты.

Семья Чжуан продолжала подниматься все выше, в то время как семья Лу полностью рухнула.

Некоторые чувства, возможно, были неправильными с самого начала.

Чи Чэн позвонил: «Ты действительно собираешься участвовать в том шоу знакомств, которое рекомендовал Цзян Жун?»

Лу Тинчао согласился.

Чи Чэн: «Ты уверен? Шоу знакомств? Ты не боишься, что Чжуан Цзи сойдет с ума?»

Лу Тинчао: «Брат Чи, я собираюсь развестись с Чжуан Цзи».

Чи Чэн долго молчал.

Тишина бесконечно тянулась в ночь.

Через некоторое время Чи Чэн сказал: «Когда он сопровождал тебя, чтобы... выносить его ребенка, я думал, что ты глубоко его любишь и никогда не покинешь».

Лу Тинчао вздохнул: «Любовь была настоящей, как и ее отсутствие сейчас».

Лу Тинчао сказал: «Брат Чи, я никогда не был человеком, который может долго ждать, и я любил его достаточно долго».

Чи Чэн: «...»

Атмосфера между ними замерзла. Как раз когда Лу Тинчао подумал, что, возможно, он просит слишком много, и уже собирался отпустить эту тему,

Чи Чэн сказал: «Понятно. Если ты просто хочешь попробовать быть с кем-то другим или спровоцировать Чжуан Цзи, я запишу тебя на участие в развлекательном шоу. Но, Чао Чао, я советую тебе еще раз подумать о разводе».

Лу Тинчао: «Я...»

Чи Чэн: «Не ты — я просто не думаю, что Чжуан Цзи отпустит тебя. Чао Чао, даже если ты собираешься разводиться, поступай осторожно. Не доводи Чжуан Цзи до крайности и не делай ситуацию слишком неприятной в конце концов».

*

Быть насильно разбуженным было действительно довольно неприятно.

Особенно когда этот человек был весь в твердых мышцах, излучал жгучий жар и давил на него, как большая собака.

«Малыш».

Чжуан Цзи снова покусал его ухо.

Лу Тинчао: «...»

Уголок дивана был уже тесен для двоих; маленькое белое флисовое одеяло, которое их укрывало, давно исчезло.

Лу Тинчао беспомощно протянул руку, хватая только воздух, пока Чжуан Цзи легко не переплел их пальцы и не прижал его руки над головой.

«Малыш».

Чжуан Цзи прошептал ему на ухо, его дыхание щекотало и было горячим, влажным и двусмысленным. «Ноги».

Лу Тинчао проигнорировал его, извивался и корчился, пытаясь вырваться, но его схватили за шею и почти властно оттащили назад, зажав в беспомощном положении.

Чжуан Цзи без труда поднял Лу Тинчао, слез с дивана, опустился на колени у окна, как будто

убаюкивая ребенка, и держал его в своих объятиях.

На него посыпался шквал поцелуев.

За окном огни реки Хуанпу отражались в зеркальном стекле, ослепительные и размытые.

«Малыш, малыш».

Голос Чжуан Цзи был почти хриплым, его дыхание обжигало ухо Лу Тинчао, сопровождаемое горячим сердцебиением, бурно бьющимся в ночи.

Пальцы Лу Тинчао впились в огромное стекло, побелев от напряжения.

«Почему ты смотрел в свой телефон во время группового варьете?»

Тонкие пальцы Чжуан Цзи полностью покрыли руку Лу Тинчао сзади. «Разве твой муж, не красив?»

Лу Тинчао откинул голову назад, как будто его ошеломило.

«Хм? Малыш, ты больше не любишь своего мужа?»

Лу Тинчао: «...»

«Малыш, скажи это».

«...Красивый! Красивый!»

Лу Тинчао почти сошел с ума. «Муж самый красивый, я люблю мужа больше всего, пожалуйста, перестань...»

Чжуан Цзи схватил Лу Тинчао за подбородок, и они поцеловались, как будто это длилось вечность. «Малыш, ты потеешь. Так красиво».

Лу Тинчао безвольно обмяк в объятиях Чжуан Цзи, ошеломленно поддаваясь его контролю.

В голосе Чжуан Цзи слышалось веселье.

Он обнял Лу Тинчао, покрывая его поцелуями. «Чао Чао, посмотри, все на корабле смотрят на

тебя».

Огромный круизный лайнер медленно скользил по реке.

Палуба была переполнена людьми, озаренная огнями.

Лу Тинчао резко вздрогнул.

Чжуан Цзи удовлетворенно заурчал. «Но они не могут видеть».

«Лу Тинчао, ты мой».

Чжуан Цзи сжал руку Лу Тинчао. «Я люблю тебя».

Лу Тинчао полностью свернулся в объятиях Чжуан Цзи. «Я...»

Телефон, брошенный на коврик ручной работы, зазвонил.

Чжуан Цзи небрежно взглянул на него. «Мо Линнан? Кто?»

Лу Тинчао замер.

У Лу Тинчао по коже побежали мурашки. Не успел он ничего объяснить, как звонок уже закончился.

Лу Тинчао вздохнул с облегчением. «Наверное, ошибся номером...»

Телефон зазвонил снова.

Лу Тинчао: «Что за...?!»

И звонок не прекращался.

Мускулистая рука Чжуан Цзи потянулась к телефону. «Второй звонок. Может, срочно. Не ответишь?»

Лу Тинчао: «...»

Для вас старалась команда Webnovels

Заметили опечатку или неточность? Напишите в комментариях — и мы отблагодарим вас бесплатной главой!

<http://bllate.org/book/14716/1314836>